

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ А.А. АЛТЫМЫШБАЕВА ПРИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж.БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д23.20.611

На правах рукописи
УДК: 287: 303.4 (575.2) (043.3)

Мамытов Токтокучук Болотбекович

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ
ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

23.00.02. – политические институты, процессы и технологии.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек – 2021

Диссертация выполнена на Кафедре философии, теории культуры и истории Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Научный консультант: Доктор политических наук, профессор, заведующий отделом экспертиз социально-политических исследований и государственного управления Центра политологических исследований и экспертиз Национальной академии наук КР
Жоробеков Жолборс Жоробекович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, заведующий Кафедры философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова
Акунов Аалыбек Акунович

доктор политических наук, заведующий Кафедры рекламы и связи с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Ельцина
Кангельдиев Азамат Нурказыевич

доктор политических наук
Мухтаров Марс Мухтарович

Ведущая организация: Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева, Кафедра политико-правовых дисциплин. Адрес: г. Бишкек, 720044, пр. Ч.Айтматова

Защита диссертации состоится «26» февраля 2021 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д23.20.611 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Институте философии, и политико-правовых исследований А.Алтымышбаева Национальной Академии наук КР и Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына по адресу: 720071, Кыргызская Республика, г. Бишкек, проспект Чуй 256-а, 1 этаж, зал диссертационных заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.naskr.kg, а также в центральной библиотеке Национальной академии наук КР и в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына. Адреса: 720071, Кыргызская Республика, г. Бишкек, проспект Чуй 256-а, 1 этаж; 720033, г. Бишкек, проспект Жибек-Жолу 394, учебный корпус №8, 1 этаж.

Автореферат разослан «25» января 2021 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук**

Ч.Ш. Абдыраманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертации. Исламский фундаментализм, в особенности его радикальные течения, использующие идеи и принципы салафизма, ваххабизма и джихадизма представляют проблему мировой политики и безопасности государств.

Глобальное возрождение исламского фундаментализма в большей степени является результатом неудачной попытки модернизации со стороны некоторых Западных государств с целью осуществления развития и демократии в исламских странах. Начиная с колониального периода развивающиеся страны, сталкивались дилеммой: с одной стороны, для того чтобы стать такой же сильной как Запад, они могли начать усваивать правила западной экономики и политики и отвергнуть свою культуру; с другой стороны, они могли придерживаться своей культуры и религиозных традиций, но при этом оставаясь в стороне от развития науки и новых технологий и не интегрируясь в общемировую экономическую и финансовую систему.

Когда традиционные культуры сталкиваются с внешним давлением и внутрисистемной авторитарной модернизацией, они встречаются со структурными и, следовательно, социально-политическими изменениями, таким образом, становясь причиной глубокого внутреннего конфликта. И это сейчас является социально-политическим феноменом. Существуют два пути решения этого конфликта: возвращение к прошлому или инновация. В первом случае превалирует традиционность. Второй случай ведет к обновлению, посредством адаптации идентичности с целью удовлетворения требований новых обстоятельств и вызовов.

Исламский фундаментализм, как сложный социально-политический феномен, является объектом научного познания и представляет важную научную задачу.

Предметом исследования являются особенности социально-политических механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии.

Объем диссертации не дал возможность полного раскрытия социально-политических механизмов влияния на политические процессы отдельно по каждой стране, однако собран достаточный материал для раскрытия их влияния на политические процессы по каждой республике Центральной Азии.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами или основными научно-исследовательскими работами. В условиях глобализации, модернизации политических и экономических отношений формируются новые угрозы, вызовы и риски для государства, так и для целого ряда

государств, что требует необходимости обеспечения ее безопасности. Таким образом, положения, научно-практические выводы и результаты диссертационной работы могут быть использованы в новых разработках стратегии развития Кыргызской Республики, национальной системы по противодействию религиозному радикализму, экстремизму и терроризму, концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, а также других основополагающих документов и нормативно-правовых актов.

Цели диссертационного исследования. Основной целью диссертации является раскрытие понятия, сущности и особенностей религиозного фундаментализма, комплексное исследование политических и социальных механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии.

Задачи исследования. Для достижения обозначенной цели планируется решение следующих исследовательских задач:

1. Проанализировать теоретико-методологические основы определения понятия, сущности и особенностей исламского фундаментализма как политического и социального явления;

2. Проанализировать исламский фундаментализм как идеологию и политическую практику;

3. Раскрыть предметные понятия «салафизм», «ваххабизм» и «джихадизм» в умеренных и радикальных течениях радикального религиозного фундаментализма.

4. Раскрыть доктринальные, организационные и идейно-политические источники исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма.

5. Раскрыть идейно-политические особенности исламского фундаментализма и их влияние на межэтнические отношения.

6. Обосновать тезис о том, что экстремизм и терроризм – политические инструменты политического насилия радикального религиозного фундаментализма;

7. Проанализировать политические механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в Центральной Азии;

8. Проанализировать социальные механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в Центральной Азии;

9. Проанализировать причины и условия активизации экстремистской, террористической и исламской фундаменталистской деятельности в Центральной Азии;

10. Рассмотреть особенности лиц, причастных к религиозной фундаменталистской деятельности, и формирование их политико-религиозного мировоззрения;

11. Обосновать, что религиозно мотивированный экстремизм, терроризм и исламский фундаментализм – особенные угрозы и вызовы современного мира;

12. Разработать научно-практические направления и рекомендации по предупреждению негативного влияния экстремизма, терроризма и исламского фундаментализма на политические процессы, происходящие в Кыргызской Республике.

Научная новизна работы определяется самой постановкой проблемы, использованием современных направлений и рекомендаций в исследовании исламского фундаментализма, терроризма и экстремизма в условиях глобализации, а также результатами и рекомендациями, полученными в ходе изучения и исследования. В диссертации впервые в политической науке Кыргызской Республики предпринята попытка комплексного анализа механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии.

В частности,

– во-первых, проанализированы теоретико-методологические основы определения понятия, сущности и особенностей исламского фундаментализма, как социально – политического феномена;

– во-вторых, проанализирован исламский фундаментализм как идеология и политическая практика;

– в-третьих, раскрыты через общие и особенные определения в умеренных и радикальных течениях исламского фундаментализма предметные понятия «салафизм», «ваххабизм» и «джихадизм»;

– в-четвертых, раскрыты доктринальные, организационные и идейно-политические источники исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма;

– в-пятых, проанализированы и выявлены политические механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в Центральной Азии;

– в-шестых, проанализированы и выявлены социальные механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в Центральной Азии;

– в-седьмых, проанализированы причины и условия активизации экстремистских, террористических и исламских фундаменталистских организаций на территории стран Центральной Азии;

– в-восьмых, показано, что религиозно-мотивированный экстремизм, терроризм и исламский фундаментализм – это особенные угрозы и вызовы современности;

– в-девятых, выработаны рекомендации и меры по совершенствованию национальной системы противодействия исламскому фундаментализму, экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике.

Практическая значимость полученных результатов. Изложенные в научном труде основные результаты, выводы и рекомендации дополняют теоретико-методологические подходы к выявлению и определению статусов «радикального религиозного фундаментализма», «экстремизма» и «терроризма».

Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании основных методов борьбы с экстремизмом, терроризмом, и радикальным религиозным фундаментализмом, представляющими угрозу национальной безопасности Кыргызской Республики и других стран Центральной Азии.

Положения, научно-практические выводы и результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных пособий, спецкурсов для аспирантов, студентов на общественно-гуманитарных факультетах ВУЗов, в практической деятельности работников правоохранительных и правоприменительных органов.

Экономическая значимость полученных результатов в разработке научно-практических рекомендаций государственным и международным политическим институтами для реализации в превентивной деятельности и борьбе с экстремизмом, терроризмом, радикальным религиозным фундаментализмом диссертационного исследования заключается в малобюджетности проводимых исследований, что могут быть использованы в реальности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

На основе проведенного комплексного исследования политических и социальных механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии, были выдвинуты следующие положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о том, что исламский фундаментализм, как политический и социальный феномен, является объектом научного познания и представляет важную научную задачу. Исследования религиозного фундаментализма основаны на примордиалистских, бихевиористских, историко-политических, институционалистских и других концепциях.

2. В идеологических построениях исламского фундаментализма государство выступает как религиозно-политический и идеологический

инструмент, используемый для установления суверенитета Всевышнего на земле, через установление халифата и внедрение шариата. Данный концепт стоит на вооружении как ваххабитов, так и салафитов. Как политическая практика исламский фундаменталист через использования джихада направлен на решение следующих целей: свержение светских режимов, достижение независимости для мусульманских меньшинств в том или ином государстве, нейтрализация влияния западных цивилизаций на исламский мир.

3. В современном радикальном религиозном фундаментализме, одетом в исламские одежды, центральным является понятие джихада, участием в котором они оправдывают свою экстремистскую и террористическую деятельность.

Джихадизм стремится ни более, ни менее, как к созданию всемирного фундаменталистского исламского государства. Его последователи считают, что это может быть достигнуто лишь путём насилия. Оно нацелено как против правительств в мусульманских странах, так и против поддерживающего их Запада. Как и ваххабиты, салафиты настаивают на том, что единственно верный ислам – тот, который практиковался Пророком Мухаммадом и его ранними последователями, салаф, и поэтому они себя называют салафитами. Но джихадисты идут ещё дальше, утверждая, что «священная война» – это центральный догмат и обязанность ислама.

В этих условиях для достижения своей стратегической цели – построения халифата на принципах шариата – радикальные религиозные фундаменталисты используют экстремизм и терроризм, которые выступают как политический инструмент политического насилия радикального фундаментализма.

4. Чтобы точно оценить какое место радикальный религиозный фундаментализм занимает в политической жизни Кыргызской Республики и соседних государств, необходимо выявить и определить политические механизмы влияния исламского фундаментализма на политические процессы. При этом необходимо отметить постоянные функции исламского фундаментализма: идентификации, организации, выбора (предписания), адаптации, социализации, интеграции и коммуникации. Выявлены и определены три группы политических механизмов: политико-аксиологические, идейно-политические и политико-правовые.

5. Социальное действие предполагает определенную осознанную потребность, мотивацию и цель, субъективная основа поведения реализуется в социальном механизме с учетом религиозно-идеологических убеждений и ценностей радикальных религиозных фундаменталистских, экстремистских и террористических организаций и групп, а также их членов.

Общение верующих, склонных к религиозному радикализму, экстремизму и терроризму, а также их действия порождают ряд уникальных социальных механизмов: внушение, убеждение, подражание и заражение (заинтересованность).

Основные направления влияния социальных механизмов исламского фундаментализма на политические процессы: организационные, управленческие и ресурсные.

6. Основу анализа активизации деятельности терроризма, экстремизма и религиозного фундаментализма составляет исследование мотивов этих видов преступлений. На основе анализа деятельности фундаменталистских, экстремистских и террористических групп можно выделить три основных мотива:

Во-первых, мотив культурологический – по логике фундаменталистов, экстремистов и террористов, общество надо время от времени «трясти», лучше всего через кровопролитие.

Во-вторых, мотив рациональный – террор используется как инструмент политического насилия.

В-третьих, мотив идеологический – террор используется в обществе как инструмент воздействия на политические и социальные процессы.

7. В связи с ростом числа сторонников исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма возникает необходимость исследования причин, а также особенностей формирования их мировоззрения и взглядов. Фундаменталистов объединяют консерватизм и однотипность мышления. К религиозному фундаментализму тянутся обеспокоенные, встревоженные личности, которые переживают чувство одиночества. Однако среди экстремистов, террористов и религиозных фундаменталистов немало людей, которые выросли и воспитались в благополучной среде, но впоследствии были «заражены» определенными сверхидеями. Они фанатично преданы, и ради идеи готовы на всё.

8. Обоснован вывод о том, что ситуация, при которой переплетаются политическое насилие и религиозная вера, представляется крайне опасной. Религиозно мотивированные терроризм, экстремизм и радикальный фундаментализм являются вызовами и угрозами современности. Терроризм и экстремизм во имя религий, беспрецедентны не только сферой своей деятельности и выбором объектов нападения, но также смертоносностью и неразборчивым характером.

9. Борьба с религиозным фундаментализмом, международным терроризмом и экстремизмом не может не иметь масштабных последствий для всех сторон жизни человечества. В отличие от Кыргызской Республики, в соседних государствах наблюдается политическая стабильность и рост

экономики, что позволяет им эффективно противостоять дальнейшему росту и распространению исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма. Вместе с тем, необходимо еще более решительно противодействовать насилию и ненависти. Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и радикальным религиозным фундаментализмом будет успешной, если лишить его доктринальных, организационных, идейно-политических источников.

Проблемы борьбы с радикальным религиозным фундаментализмом, экстремизмом и терроризмом, как на национальном, так и на международном уровнях, вызывают необходимость совместных многосторонних согласованных действий по противодействию их глобальной угрозе.

Личный вклад соискателя определяется научной новизной исследования и обоснованием ряда научных исследований, о том, что потребности современных обществ, сформированные в процессе глобализации, повлияли и активизировали проявление экстремизма, терроризма и религиозного фундаментализма, превратив их в способ социально-политических изменений. Под воздействием глобализационных процессов в мире формируются и возникают религиозный фундаментализм, экстремизм и терроризм, от которых ни одно государство не может остаться в стороне. При этом экстремизм и терроризм выступают как политическое оружие политического насилия исламского фундаментализма.

Это насилие будет использовано фундаменталистами при реализации проекта по построению нового халифата с шариатскими нормами, через насильственное возвращение во времена Пророка Мухаммеда и последующее устремление в так называемое светлое будущее человечества.

Апробация результатов исследования. Отдельные главы и разделы данной диссертации в виде презентаций, лекций и информационных материалов излагались на международных научно-практических конференциях, симпозиумах и «круглых столах».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Отдельные главы, разделы, выводы и рекомендации научного диссертационного исследования нашли свое отражение в 2 (двух) монографиях и в 25 научных публикациях, которые опубликованы в рекомендованных ВАК Кыргызской Республики для кыргызских и в 9 зарубежных научных изданиях.

Структура и объем диссертации обусловлена целью, задачами и содержанием научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, выводов, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников и литературы, состоит из 364 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** отражается актуальность темы и уровень ее исследования, определяются цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, личный вклад соискателя, апробация, публикации, а также структура и объем диссертационного труда.

Первая глава – исследование феномена религиозного фундаментализма **«Теоретико-методологические основания»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Теоретико-методологические основы определения понятия религиозного фундаментализма»** предприняты попытки по определению понятий «фундаментализм», «религиозный фундаментализм», «радикальный фундаментализм» и «исламский фундаментализм».

Словосочетание «исламский фундаментализм» стало использоваться для определения и характеристики современных мусульманских религиозно-политических организаций и движений, идеология которых основывается на религиозных, социально-экономических и политических положениях ислама, которые «имели место с времен Пророка Мухаммеда» [Алексеев, И.Л. Исламский фундаментализм [Текст] / И.Л. Алексеев // Религиоведение: энцикл. слов. – М., 2006. – С. 25.].

Однако до настоящего времени понятие «исламский фундаментализм» остается довольно спорным и до конца не определенным. Одни специалисты, эксперты полагают, что, с точки зрения теологии, использование термина «фундаментализм» в словосочетании «исламский» логично, в связи с тем, что фундаментализм имеет место и право на существование во всех религиях. Другие исследователи утверждают, что более корректными для описания фундаментализма в исламе являются термины «салафизм», «ваххабизм» «джихадизм».

Как и все другие основные религии мира, ислам не скрывает своего права на абсолютную истину, отдельные адепты которого заявляют, что истина на их стороне, с ними Всевышний, который дал им право использовать любые методы.

В данном случае ряд западных исследователей утверждают, что для политизации ислама, который называют «исламским фундаментализмом», больше подходят синонимы «политический ислам» и «исламизм». Понятие «исламизм» [Алексеев, И.Л. Исламский фундаментализм [Текст] / И.Л. Алексеев // Религиоведение: энцикл. слов. – М., 2006. – С. 41.] обозначают политическое течение в исламе, а также деятельность современных исламских религиозно-политических движений радикального толка, выступающих за установление планетарной власти шариата.

Некоторые исследователи считают, что ислам — это динамично развивающаяся система, из которой можно выделить «традиционализм, реформизм, радикализм и фундаментализм» [Левин, З.И. Предисловие [Текст] / З.И. Левин // Фундаментализм ст. – М., 2003. – С. 36.].

В настоящее время научная дискуссия по вопросу о правомерности использовании термина «исламский фундаментализм» не завершена, с 90-х годов прошлого столетия стали предприниматься попытки рассмотреть проблему исламского фундаментализма с точки зрения цивилизационного подхода.

В контексте цивилизационной теории, исламский фундаментализм, определяемый как «стремление возвратиться к истокам традиции, рассматривается, как попытка ответа исламского мира на «цивилизационный вызов Запада» [Алексеев, И.Л. Исламский фундаментализм [Текст] / И.Л. Алексеев // Религиоведение: энцикл. слов. – М., 2006. – С. 53.].

Теоретический аспект исследования обеспечен использованием как общепризнанных понятий и выводы политической теории, теории мирового порядка и новаторских подходов, основанных на констатации того, что привычные рассуждения и определения понятия религиозного фундаментализма неполно отражает многообразие подходов в оценке данного феномена.

Концептуализация понятия религиозный фундаментализм осуществлена на базе политико-правового, системного и институционального подходов с использованием методов компаративистского, конкретно-исторического, ситуационного, описательного, факторного анализа.

Прикладной аспект исследования в силу его проблемной ориентированности на решение вопросов, связанных с дальнейшим развитием религиозного фундаментализма, обусловил необходимость сбора, классификации и анализа обширного эмпирического материала.

В совокупности это позволило, с одной стороны, рассматривать исламский фундаментализм как целостный социально-политический феномен, а с другой – видеть специфику её зарождения, распространения, а также его влияния на политические процессы в Центральной Азии.

Исламский фундаментализм, как сложный социально-политический феномен, является объектом научного познания и представляет важную научную задачу.

Предметом исследования являются особенности социальных и политических механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии.

В целом, исследователями выявлены некоторые характерные черты «исламского фундаментализма» и определено место этого феномена в

современной политической теории и практике. Анализ научной литературы позволяет выделить, три основных подхода к интерпретации понятия «фундаментализм».

Первый подход. Оценка фундаментализма как негативного, нетолерантного и ненаучного мировоззрения, а также как слепое следование.

Второй подход. Фундаментализм рассматривается как вызов модернизации и глобализации, а также как метод социального и политического протеста.

В данной трактовке фундаментализм – это позитивная, необходимая и закономерная реакция на экспансию чуждых какому-либо народу культуры, ценностей и идеологии, которая должна привести к его духовному очищению.

Вышеуказанные два подхода, также, как и возникшие в их рамках интерпретации феномена фундаментализма, не полностью раскрывают объективно его сущность. Наиболее адекватным и продуктивным для научного анализа представляется ценностный нейтральный, третий подход к феномену фундаментализма.

Согласно этому подходу, фундаментализм – это приверженность определенным идеям и ценностям, которые в определенные моменты вступают в противоречие и враждебность с некоторыми частными и временными интересами и мировоззрениями. Поэтому возникает необходимость всестороннего изучения социально-политического феномена фундаментализма. Раскрыть политическую сущность социально-политического феномена и характерные особенности фундаменталистов – как личности, а также особенности фундаменталистских групп и организации, которые, определив фундаменталистские принципы, целенаправленно и настойчиво претворяют эти принципы в социальную среду и в политику. При этом особенностью фундаментализма является его способность мобилизовать своих адептов и активизировать их политическую деятельность.

Во втором параграфе первой главы **«Исламский фундаментализм: идеология и политическая практика»** отмечается, что в настоящее время в публикациях зарубежных авторов особое внимание уделяется причинам, детерминирующим его появления и распространения в глобальном мире.

Ряд исследователей трактуют фундаментализм как социально-психологическое состояние верующего человека, приверженного основам, религиозной веры.

Распространено упрощенное, представление о фундаментализме, которое разделяют религиозные, политические и общественные деятели. Согласно данному представлению, фундаментализм – это лишь глубокая вера, знание вероучения и преданность ему, но также как отмечает кыргызский исследователь К. Маликов [Маликов, К. Мусульманская община

Кыргызстана и политический процесс в стране. Государственная политика в отношении ислама. Аналитика [Текст] / К. Маликов. – Бишкек: КРСУ, 2008. – 106 с.] – это «политическая идеология».

Фундаменталисты:

- имеют своё видение по вопросам политико-социального порядка;
- формируют и предлагают каким будет желаемое будущее;
- объявляют своё видение о правильном мировом порядке и обществе;
- предлагают цели, ради которой необходимо осуществить те или иные политические изменения.

Целью религиозного движения, которая имеет на вооружении взгляды и программу ликвидации в исламском мире национальных государств и восстановление былого величия исламского мира, дает нам «право рассматривать религиозный фундаментализм как идеологию» [Хейвуд, Э. Политология [Текст] / Э. Хейвуд; пер. с англ. и под ред. Г.Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 295.].

Идеология любого содержания закрепляется в сознании людей, она имеет свойство становиться важнейшим компонентом сознания и целями действий, поступков её носителей. При особенно прочном укоренении в сознании религиозная фундаменталистская идеология «способна определять всю жизнедеятельность человека» [Социологический словарь [Текст]. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С. 98.].

Рассмотрена история салафитского, ваххабитского и джихадистского течения и занимаемая роль этих понятий в исламском мире. Салафия – от арабского слова «салаф», которое переводится как «предшествование, прошлое».

Классический салафизм в своем историческом этапе начинался от Ахмад ибн Ханбаля, получил свое продолжение до Ибн Таймийи и доходит до Мухаммад ибн Абдул Ваххаба, основателя ваххабизма. И на сегодняшний день есть последователи салафитского учения, которые придерживаются классических взглядов салафитов, однако не признают и не принимают во внимание ваххабитские взгляды Мухаммад ибн Абдул Ваххаба.

До настоящего времени исследователи не пришли к единому мнению в отношении определения места и роли салафизма и ваххабизма в фундаментализме.

В Центральной Азии салафизм стал проявляться с середины 1990-х годов, то есть с момента политического и экономического кризиса Советского Союза. Из стран Центральной Азии в Узбекистане наиболее широко веровали в исламскую религию и распространение ваххабизма и салафизма, аналогичное наблюдалось в городах Ферганской долины, таких как Андижан, Маргилан и Фергана.

Помимо задач тактических в идеологическом арсенале радикальных религиозных фундаменталистов имеются и стратегические, то есть конечные цели – это концепт халифата. При этом наиболее радикальные адепты салафистско-джихадистского видения мира рассматривают экстремизм и терроризм как базис действий, направленных на восстановление халифата.

Борьба радикальных религиозных фундаменталистов может включать в себя одну или несколько из перечисленных ниже целей.

- Первая – свержение светских режимов в странах с преобладающим мусульманским населением.

- Вторая – борьба за независимость мусульманских меньшинств, проживающих на территории не мусульманских государств.

- Третья – подавление этнокультурных меньшинств, требующих независимости.

- Четвёртая – борьба против Запада, оказывающего негативное влияние и воздействие на исламский мир.

Салафиты-джихадисты в своей идеологии активно используют следующие темы:

- Запад – это опасный и смертельный враг ислама;

- единственный путь предотвращения этой угрозы – это насилие;

- вооруженный джихад – единственный путь борьбы с Западом.

Несмотря на то, что идеология радикальных религиозных фундаменталистов представляет собой смесь суррогатных и извращенных религиозных учений, она нередко находит сочувственный отклик в умах определенной части молодежи. Вместе с тем, усилия наших властей по нейтрализации и пресечению фундаменталистских, экстремистских и террористических идеологий и акций выглядят малоэффективными.

В третьем параграфе первой главы **«Экстремизм и терроризм как политические инструменты политического насилия религиозного фундаментализма»** предприняты попытки определить доктринальные, организационные и идейно-политические источники терроризма и экстремизма, как инструментов политического насилия, а также попытка понять сущность и содержание источников.

В современном мире существует множество источников, которые побуждают определенные силы финансировать и реализовывать экстремистские и террористические акции и акты против конкретных объектов государств, его институтов, организаций и учреждений в самых различных формах, подчиняя их своим целям.

Наиболее характерной чертой современной эпохи является всё возрастающие темпы процессов, вызывающих ускорение развития всех

отраслей экономики, промышленности, науки и социально-культурной жизни.

Экстремизм и терроризм, религиозный фундаментализм и многие другие агрессивные силы, периодически проявляют себя в тех или иных регионах мира. Нужна совершенно новая философия современного мира, а значит и современная политика, в том числе и в области социально-экономических вопросов. Необходимо искать и внедрять новые социальные уклады жизни для всех людей, а не только для богатых. Для этого требуется перестроить действующие международные организации или создать другие, которые будут решать проблемы и устранять противоречия человечества и формировать новые международные отношения.

Радикальный религиозный фундаментализм, экстремизм и терроризм в определенном смысле порождают непреодолимые явления, получившие своё развитие в определенных слоях человечества до непереносимой степени – несправедливость, которая порождает социальное неравенство, насилие, коррупция, правовой нигилизм, а также неудачная реализация социализации человека в общество. Американский исследователь Н. Хомский [Хомский, Н. Новый военный гуманизм [Текст] / Н. Хомский. – М.: Праксис, 2002. – С.141.] отмечает, что американскими учеными Френсисом Фукуямой и Самуэлем Хантингтоном миру предложена концепция «войны цивилизаций» [Хомский, Н. Новый военный гуманизм [Текст] / Н. Хомский. – М.: Праксис, 2002. – С.145.]. На ее основе в западном мире формируется доктрина, описывающая противоречия между «Западным миром» и исламским миром.

Произошедшие в 2010-2011 годах и продолжающиеся в настоящее время события на Ближнем Востоке подтвердили заявленное, о чем свидетельствуют события в Алжире, Египте, Ливии, Сирии.

В условиях экономического кризиса 2008 года был начат этап реализации этой доктрины, предполагалось создать в ряде регионов Земного шара «управляемого хаоса» – распространение идей радикального исламского фундаментализма, экстремизма, терроризма, локальных конфликтов, войн, ущемление суверенитета некоторых стран, которые тормозят продвижению интересов ведущих государств.

Таким образом разрабатываются и реализуются различные концепции, идеи и планы, которые составляют доктринальные источники экстремизма и терроризма.

Под организационными источниками экстремизма и терроризма понимаются незаконные центры, штабы и их военизированные формирования группы, которые целенаправленно организуются, готовятся и финансируются для осуществления акций и актов экстремизма и терроризма, под лозунгами радикальных религиозных фундаменталистов. Таких

организаций существует множество, и разного масштаба. Некоторые из них давно уже в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов государств мира. Это такие международные террористические организации, как «Аль-Каида» и движение «Талибан», а также ИГИЛ (ДАИШ), воюющий в Ираке и в Сирии.

Политическая сущность радикального религиозного фундаментализма заключается в том, что, отстаивая определенные принципы, фундаменталисты «переводят» их в норму политических идей и лозунгов для руководства и мотивирования и оправдания своих действий.

Идеология радикального исламского фундаментализма, на которой основываются экстремистская и террористическая деятельность является наиболее опасной и вредной, и составляет идейно-политические источники экстремизма и терроризма. Она базируется на суррогатных и извращенных течениях и взглядах, паразитирующих на исламской религии. Она не только разрушительна и негуманна, она также мотивирует организацию изменения формы правления государства, совершать самые жестокие действия. Как пример – акты казни террористами ИГИЛ пленных и заложников в Ираке, Сирии и в других регионах мира.

Анализ совершенных акций терроризма и экстремизма показывает, что в основе экстремизма и терроризма лежат следующие «базисные идейные платформы» [Кочетов, А. Что такое национализм? [Текст] / А. Кочетов // Советская Россия. – 2008. - №88.]:

- агрессивный национализм;
- суррогатные, паразитирующие на религии, различные религиозные воззрения;
- радикализм.

Все названные базисные идейные платформы экстремизма и терроризма взаимосвязаны между собой и сложно переплетены.

Терроризм тесно интегрирован с боевыми действиями незаконных вооруженных формирований. События в Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке свидетельствуют, что стало трудно отличать терроризм от современных войн, так как они имеют определенные общие некие источники. В нынешних условиях стремительно развивающегося мирового экономического и финансового кризиса эти некие источники терроризма и современных войн могут активизировать новые акты и акции терроризма и экстремизма.

Вторая глава **«Социально-политические механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в странах Центральной Азии и возрождение исламского фундаментализма»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе данной главы **«Политические механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в странах Центральной Азии»** предприняты попытки изучения и анализа религиозного фундаментализма, как идеи возврата к начальным истокам исламской религии, когда основные догматы и постулаты религии перестают соответствовать потребностям развития общественной политической жизни на определенном этапе развития, его многогранным политическим институтам, а также взаимоотношениям людей и социальных групп [Политология [Текст]: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 239.].

В социально-политическом аспекте исламский фундаментализм является реакцией на глобализационные процессы. Ислам, как социально-политическое явление, представляет собой не только универсальную религиозную систему, но и как модель организации человеческого общества.

Процессы, происходящие в политической жизни страны, которые направлены на поддержание существующего политического порядка или направлены на его разрушение – едины. Для обозначения неразделимости таких процессов в политологии используется категория «политический процесс», что позволяет показать неделимость, а цельность политической жизни.

Политический процесс [Заславская, Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества [Текст] / Т.И. Заславская // Социол. журн. – М., 1995. – № 3. – С. 4.] – это ход развития политических явлений и действий политических субъектов по осуществлению задач в сфере власти, которые способствуют формированию и функционированию политической системы общества.

Чтобы точно оценить какое место радикальный религиозный фундаментализм занимает в политической жизни Кыргызской Республики и соседних государств, необходимо выявить политические механизмы влияния исламского фундаментализма на политические процессы.

Политический механизм – это система действий политических институтов и организаций, предназначенных для преобразования свойств, характеристики других параметров общественного (социального, экономического) развития в требуемом направлении [Заславская, Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества [Текст] / Т.И. Заславская // Социол. журн. – М., 1995. – № 3. – С. 66.].

Известный американский социолог и политолог Артур Бентли [Заславская, Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества [Текст] / Т.И. Заславская // Социол. журн. – М., 1995. – № 3. – С. 68.] отмечал, что «в определенной конкретной ситуации возникает необходимость

объединения интересов и действий людей», что также является субъектом политического механизма.

Указанные субъекты оказывают значительное влияние на политические процессы, происходящие как в Кыргызской Республике, так и во всей Центральной Азии [Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 09.06.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>. – Загл. с экрана.].

Субъектами политических механизмов влияния радикального религиозного фундаментализма на политические процессы, происходящие в странах Центральной Азии, являются:

Во-первых, исламские структуры (муфтият, мусульманские общины того или иного государства), партии и религиозные движения и объединения, и международные исламские организации.

Во-вторых, экстремистские и террористические вооруженные формирования, и их руководящие органы, известные в мире террористы.

Объектом политического механизма являются: общество и происходящие в нём политические процессы, способные привести к изменению политической системы этого общества.

Наиболее устойчивыми функциями религиозного фундаментализма, оказывающими влияние на политические процессы, являются следующие:

– функция идентификации – это потребность верующих мусульман в определении своей групповой принадлежности и отстаивании политико-религиозных интересов;

– функция ориентации – это стремление верующих мусульман к реализации своих прав, в целях достижения определенного социально-политического статуса в государстве;

– функция выбора (предписания) – это выражение определенных норм поведения и взглядов;

– функция адаптации – это проявление и потребность верующих мусульман в использовании своих прав в той или иной изменяющейся политической среде;

– функция социализации – это обретение верующими мусульманами определенных навыков, позволяющих им реализовать в сложившейся системе власти свои гражданские права, а также религиозно-политические функции и интересы;

– функция интеграции – это (до времени достижения своих стратегических целей) возможность мусульманам сосуществовать в рамках определенной политической системы и организация взаимодействия;

– функция коммуникации – это взаимодействие с институтами власти и возможность распространения, в том числе и через средства массовой информации своих идей и ценностей.

Механизмы влияния радикального исламского фундаментализма на политические процессы:

1) Политико-аксиологические – это выбор ценностей и оказание через них влияния на политические процессы.

2) Политико-идеологические – это выработка религиозно-политических идеологий и программ.

3) Политико-правовые – это использование своих прав и через эти возможности оказание влияния на политические процессы.

Участие религиозных фундаменталистов в политической жизни той или иной страны снижает значение светских юридических норм, ставит участников политического процесса в зависимость от шариата, которые каждый человек интерпретирует по своему уровню образования и культуры. Это помогает радикальным фундаменталистам ставить и реализовать определенные политические цели и задачи. Такая политическая активность будет порождать конфликтность отношений между исламской религией и властью и, как следствие, использование экстремизма и терроризма.

Как политический феномен фундаментализм в своей политической активности с одной стороны призывает к идее возвращения к основам традиционного ислама, а с другой стороны он использует принципы и идеи традиционного ислама в своей политической активности и практике. Политическими источниками современного терроризма и экстремизма выступают национализм и религиозный радикализм.

Для многонациональных государств, какими является республики Центральной Азии, подобная идеология чревата усилением разобщенности граждан страны. Она особо остро проявляется в условиях кризиса государственности, но в то же время является катализатором подобного кризиса, что проявилось в июне 2010 года в Ошской и Джалал-Абадской областях нашей республики со стороны отдельных групп и лиц.

Ряд фундаменталистских, экстремистских и террористических организаций и движений – «ИГИЛ», «Талибан», «Братья мусульмане», «Таблиг джаамат», «Исламская партия возрождения», «Хизб-ут-Тахир» и другие активизировали свою деятельность, оказывают влияние на политические процессы в Центральной Азии.

В целях реализации идеи создания единого исламистского государства – халифата – увеличилось число террористических актов, которые осуществляются практически на всех континентах и сегодня ни одно

государство не имеет эффективных и качественных гарантий от этих актов и акций.

Страны Центральной Азии при организации борьбы с террористами, экстремистами и радикальными фундаменталистами должны учитывать то обстоятельство, что большое значение в ней имеют политическая и религиозные составляющие.

Борьба с радикальным религиозным фундаментализмом, международным терроризмом и экстремизмом будет успешной, если лишить его доктринальных, организационных и идейно-политических источников.

Во второй главе в его втором параграфе **«Социальные механизмы исламского фундаментализма, влияющие на политические процессы в странах Центральной Азии»** предпринята попытка выявления, изучения и анализа социальных механизмов влияния религиозного фундаментализма на происходящие политические процессы в республиках Центральной Азии.

Социальный механизм – это социальное отношение, которое реализуется при любом числе повторений с максимально предсказуемым результатом.

Реализация социального действия в форме социального механизма предполагает ориентацию и воздействие на поведение других людей. Функция социального механизма состоит в закреплении того, что считается необходимым и правильным в данной социальной среде.

Так как социальное действие предполагает определенную осознанную потребность, мотивацию и цель, субъективная основа поведения реализуется в социальном механизме с учетом культурных норм радикальных религиозных фундаменталистских, экстремистских и террористических организаций и групп, а также их членов.

Общение верующих, склонных к религиозному радикализму, экстремизму и терроризму, порождает ряд уникальных социальных механизмов, посредством которых и формируются явления религиозной убежденности – как заражение, внушение, убеждение и подражание.

Под социальным механизмом влияния понимается устойчивая система поведения социальных групп, в том числе членов радикальных религиозных фундаменталистских, экстремистских и террористских, а также взаимодействие этих групп друг с другом и по отношению к государству по поводу вопросов власти, социальных и экономических вопросов государства, регулируемых, с одной стороны, социальными институтами общества, с другой – уровнем социально-экономического положения и уровнем сознания членов этих групп.

Социальные механизмы реализуются через субъекты социальной жизни и имеют следующую структуру:

– субъект социального механизма – это члены, ячейки и группы радикальных религиозных фундаменталистских, экстремистских и террористических организаций, а также исламская община.

– объект социального механизма – социальные и политические процессы в государстве.

По мнению некоторых исследователей, существуют социальные механизмы, которые указывают на то, почему отдельные личности становятся экстремистами, террористами и радикальными религиозными фундаменталистами и серьезно влияют на политические процессы государств Центральной Азии:

– Большинство экстремистов, террористов и фундаменталистов имеют низкий культурно-образовательный уровень и являются выходцами из неимущих слоев общества, для многих из них основные «постулаты религиозного фундаментализма имеют важное значение» [Нарочницкая, Е.А. Этнонациональные конфликты [Текст] / Е.А. Нарочницкая. – М.: ИНИОН, 2000. – С.22.].

– Большинство экстремистов, террористов и фундаменталистов имеют одинаковые «мировоззрения и взгляды на происходящие социально-политические процессы» [Будон, Р. Идеология и идейные ресурсы [Текст] / Р. Будон. – Л., 1986. – С. 108.].

– Тяжёлые личные жизненные ситуации, переменность социально-экономических проблем «вынудили их принять некоторые идеи и встать на путь экстремизма, терроризма и фундаментализма» [Будон, Р. Идеология и идейные ресурсы [Текст] / Р. Будон. – Л., 1986. – С. 124.].

Как социальный феномен, исламский фундаментализм объединяет людей, не зависимо от их социального статуса, в организации, движения и группы, через религиозные принципы и идеи, а также практику.

В настоящее время целесообразно подвергать эмпирической проверке социально-политические, личностно-эмоциональные и другие факторы, причины и мотивы экстремистской, террористической и радикальной фундаменталистской деятельности, которые составляют основу поведения и реализуются в социальном механизме.

Исламские движения и организации в своих воззрениях провозглашали отрицание чужого и приверженность к мусульманской религии, а также готовность фанатично и радикальными методами защищать ее от врагов.

С учетом вышеизложенного, для объяснения причин, способствующих формированию фундаменталистской ментальности, исследованы выводы, объясняющие приверженность фундаменталистскому стилю мышления, как социальными, так и особенными качествами личности.

Некоторые экстремисты и террористы не доверяют миру, они сконцентрированы на себе и автономны, чужды самоанализу и самокритике. Для них «важно не то, во что веришь, а чему (кому) ты веришь» [Челищев, В.И. Фундаментализм в современном мире: истоки, социальная природа и политическая сущность [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / В.И. Челищев. – М., 2006. – 151 с.]. Другие, напротив, избегают быть самостоятельными, постоянно «озабочены проблемой освобождения от своих желаний и потребностей, предпринимают усилия полностью встроиться в систему чужих ценностей, взглядов и убеждений» [Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство [Текст] / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2005. – С.64.].

Таким образом, можно допустить следующее:

– Социальные механизмы являются более первостепенными, чем другие механизмы, поэтому «некоторые личности готовы на политическое насилие в отношении невинных лиц под фундаменталистскими лозунгами и суррогатными религиозными призывами, для них победу определяют действия» [Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство [Текст] / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2005. – С.69.].

– В условиях системного кризиса социальные механизмы «оживают», что влечет за собой активацию фундаменталистских групп и движений экстремистского и террористического толка, и они готовы «оставить в истории свой след» [Хоффер, Э. Истинно верующий: личность, власть и массовые общественные движения [Текст] / Э. Хоффер. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2004. – С. 38.].

– Под влиянием социальных механизмов на политические процессы в государстве, без труда «можно собрать под различными политическими идеями и лозунгами фундаментализма бедных, угнетённых и неудачников жизни, так и богатых и успешных» [Хоффер, Э. Истинно верующий: личность, власть и массовые общественные движения [Текст] / Э. Хоффер. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2004. – С. 44.].

Изложенное характерно для всех республик Центрально-Азиатского региона.

В третьем заключительном параграфе второй главы «**Анализ активизации экстремисткой, террористической и радикальной религиозной фундаменталистской деятельности в странах Центральной Азии**» рассмотрен процесс мотивации, перехода социального в индивидуальное и индивидуального в социальное.

Трудно определить и разобраться в социально-экономических и политических причинах, особенно современных проявлений радикального

религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма, выработать и реализовать эффективные меры по их предупреждению, выявлению и пресечению. Наиболее проблемным является – личность человека, причастного к фундаменталистской, экстремистской и террористической организации, а это не позволяет реализовать государству профилактическое воздействие на него, не зная причин и факторов, определяющих его мотивы действия и поступков. Исследуя идейно-политические и социальные мотивы и цели фундаменталистской деятельности, декларируемые террористами и экстремистами, особо следует обращать внимание на субъективный смысл их преступного поведения для достижения своих целей. Возникает вопрос: почему они избирают путь политического насилия, используя экстремизм и терроризм?

Ученый Б.А. Эфиров [Эфиров, Б.А. Терроризм как катастрофогенный фактор [Текст] / Б.А. Эфиров // Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрушения. – М., 2005. – № 4. – С. 89.] выделяет такие мотивы терроризма, как «самоутверждение, самоидентификация, молодежная романтика и героизм». Но основным мотивом является «идейный абсолютизм» [Эфиров, Б.А. Терроризм как катастрофогенный фактор [Текст] / Б.А. Эфиров // Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрушения. – М., 2005. – № 4. – С. 89..] полная убежденность в обладании высшей истиной.

Для данной категории лиц и групп главным мотивом является их полная убежденность в том, что якобы истина на их стороне, и они знают политические и социально-экономические пути «спасения» человечества, в первую очередь – мусульман. Такова их ментальность, но также фундаменталистами становятся и те, кто «желает поставить на истинный путь заблуждающихся и устранить несогласных». Так идейный абсолютизм перерастает в экстремизм и его крайнюю форму – терроризм.

Некоторые исследователи выделяют следующие «основные группы мотивов террористической деятельности» [Ольшанский, Д.В. Психология терроризма [Текст] / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – С.57.]:

1. Лично-бытовые мотивы.
2. Идейно-политические мотивы.
3. Мотивы социально-политического преобразования.
4. Мотив власти над людьми.
5. Мотив активной жизненной позиции через террористическую деятельность.
6. Мотив солидарности (товарищества).
7. Мотив чувства самореализации (востребованности).
8. Особый мотив террористического акта – желание собственной гибели

и гибели окружающих людей.

Несмотря на провозглашенные цели и пути достижения этих целей, за всем этим стоит жажда управления людьми, их чувствами и переживаниями.

Выявление общих черт, объясняющих, почему некоторые адепты ислама встают на путь терроризма, можно разделить на три основных подхода. Первый – это сформировавшееся точка зрения о том, что все террористы имеют общее социальное происхождение. Второй – все террористы принадлежат к одному психологическому типу. Третий подход постулирует идею о том, что люди становятся радикальными фундаменталистами в силу политических, социально-экономических ситуаций и особенностей [Антонян, М.Ю. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование [Текст] / М.Ю. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – С.59.]. До настоящего времени эксперты и исследователи не выработали однозначного и единого подхода.

Многие исследователи склонны считать, что радикальные религиозные фундаменталисты, экстремисты и террористы обладают определённым типом личности. Существуют среди них люди, пострадавшие якобы незаконно от государственного правосудия и его политики. Для них дело экстремизма и терроризма – это месть политической системе и восстановление справедливости.

Радикальные религиозные фундаменталистские, экстремистские и террористические группы при подготовке и осуществлении своих акций проходят следующие этапы:

- единомышленники и соисполнители объединяются в одну закрытую группу;
- объявляют свои радикальные взгляды и позиции;
- готовы совершать насилие в отношении окружающего их населения, с целью воздействия на Правительство государства.

При этом можно выделить большие (дистантные) и малые (контактные) группы. Эти группы отличаются друг от друга особенностями взаимоотношений между членами, как внутри самой группы, так и вне её.

Условиями распространения религиозного радикализма в странах Центральной Азии является рост социально-экономических и политических противоречий и конфликтов, а также длительное непринятие мер по их урегулированию. И все это происходит на фоне усиления расслоения социальных групп, радикализации общества.

К числу таких факторов, которые детерминируют радикальную религиозную фундаменталистскую деятельность в регионе, в том числе и в Кыргызской Республике, можно выделить следующие обстоятельства:

- наличие социально-экономических проблем в республике, в том числе и коррупция;
- деятельность экстремистских и террористических организаций;
- национализм и псевдорелигиозная фундаменталистская религиозно-политическая идеология (салафизм, ваххабизм, джихадизм и др.);
- незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков.

Необходимо обращать внимание не только на политические, но и на социально-экономические причины религиозного фундаментализма, терроризма и экстремизма.

Главными детерминантами терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма были и остаются социально-экономические, политические причины и, прежде всего, та величайшая социальная несправедливость и коррупция, в совокупности с другими причинами и обстоятельствами.

Третья заключительная глава **«Политико-правовые основы противодействия и борьбы с экстремизмом, терроризмом и радикальным религиозным фундаментализмом»** содержит три параграфа.

В первом параграфе третьей главы **«Особенности характеристик лиц, причастных к террористическим, экстремистским и религиозным фундаменталистским организациям»** отмечается, что в настоящее время человек столкнулся с большим потоком информации значительного характера, которая беспрепятственно пересекает границы и территории.

Под воздействием современной реальности возникает необходимость маркировки границ между «свой и чужой», «можно и нельзя». И в данном случае исламский фундаментализм позволяет сохранить традиционные ценности. Идёт процесс формирования фундаменталистской ментальности. Религиозные фундаменталисты не доверяют современному глобальному миру и сосредоточены на своей личности. Они не склонны к самоанализу, а также к критичной оценке себя и своих поступков. Консервативны, в основном, имеют примитивный тип мышления, постоянно испытывают фрустрацию, обеспокоенность и одиночество.

Террористы и экстремисты – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают в высокой степени. С ними трудно говорить. Если что не так, «у них мгновенно наливаются кровью глаза и руки тянутся к оружию».

У террористов, экстремистов и религиозных фундаменталистов нет беззаботного, легкомысленного отношения ни к террористическому или

экстремистскому акту, ни к их оценке. Террором, экстремизмом и фундаментализмом они занимаются предельно серьёзно.

Неграмотные, необразованные радикальные религиозные фундаменталисты, экстремисты и террористы, действующие по принципу «Иншалла» («Всё во власти Аллаха, по милости его») и не страдают нравственными сомнениями.

Моральные проблемы возникают лишь при наличии определённого интеллектуального уровня. Относительно развитых в интеллектуальном плане террористов, экстремистов и радикальных религиозных фундаменталистов постоянно волнует вопрос, насколько они правы в своих действиях. Всякий раз готовясь к террористическому или экстремистскому акту, они ищут ему нравственное оправдание.

Российский ученый Б.К. Роцин предлагает «три психологические модели личности террориста» [Роцин, Б.К. Психология террористов и серийных убийц [Текст]: Хрестоматия / Б.К. Роцин. – Минск: Харвест, 2004. – С.84.].

Первая – «психопат-фанатик». Его сознание наполнено постулатами идей и доктрин. Он может совершать всё, при этом веря и полагая, что он действует и поступает во благо общества, а не результата.

Вторая модель – «фрустрированный человек» – базируется на бихевиористической теории фрустрации-агрессии, согласно которой, в связи с тем, что его ожидаемые надежды и мечты не сбылись, это толкает его к агрессивным действиям.

Третья модель – «человек из ущербной семьи». Унижения, оскорбления и жесткое обращение с ребёнком могут привести к формированию озлобленной личности. Такие личности в будущем, при определенных жизненных ситуациях, легко могут стать инструментами религиозной фундаменталисткой, террористической и экстремистской организаций или их организатором.

Вступая в организацию, человек перестаёт принадлежать себе, своей семье, своим родителям – он принадлежит только Аллаху и своей организации – говорится в одной из памяток для боевиков исламской террористической организации «Хамас». В организации человек себя и своё сознание полностью посвящает идеям, которые становятся смыслом его жизни.

Изложенное позволяет сделать вывод, что недостаточно сформированная личность, переживая и ощущая чувства одиночества, неполноценности, незащищенности, нуждается в поиске психологического убежища, которое она находит в сплоченных экстремистских, террористических или фундаменталистских группах, увлеченных

грандиозной задачей построения халифата на принципах шариата. Принадлежность к такой группе позволяет человеку приобрести ощущение силы и своей значимости.

Во втором параграфе третьей главы **«Религиозно мотивированный экстремизм, терроризм и радикальный фундаментализм – особенные угрозы современного мира»** отмечается, что религия является одним из основных источников формирования групповой идентичности, которая обеспечивает единство и сплоченность общества. Религиозная мотивация, при низком образовательном и культурном уровне верующих, является основой и причиной политического насилия, как в ранние периоды, так и в период глобализации.

На авансцену международного терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма выходит исламистский фактор.

Выходу в первые ряды экстремистов, террористов и фундаменталистов, выступающих под зелёным знаменем ислама, предшествовало немало событий и процессов, готовивших почву для этого выхода.

К числу вышеупомянутых процессов, несомненно, следует отнести ярко проявившиеся процессы религиозного возрождения – в данном случае, в исламском мире. С середины 1970-х годов курс на секуляризацию и замирение религии с атеизмом развернулся в обратную сторону. Появился новый религиозный подход, ставящий своей целью уже не принятие светских ценностей, а возвращение священных основ для организации общества, даже если придется изменить для этого само это общество. Этот подход пропагандирует отказ от потерпевшей неудачу модернизации, объясняя её провал и тупиковое положение отходом от Бога. Отчасти эти процессы оказались связанными с глубоким кризисом, в котором очутились доминировавшие прежде секулярные идеологии, особенно на фоне окончания «холодной войны». Общая тенденция нашла своё отражение и в смене идеологических приоритетов экстремистских, террористических и фундаменталистских групп.

Американский исследователь Б. Хоффман отмечает, что «религия стала куда более распространенным мотивом для террористической деятельности в эпоху, последовавшую за окончанием «холодной войны» [Хоффман, Б. Терроризм — взгляд изнутри [Текст] / Б. Хоффман. – М.: Ультра, 2003. – С.109.], чем старые идеологические направления».

Религия – один из важнейших источников групповой идентичности, которая может обеспечивать единство в сообществе. Религиозная мотивация находится в числе самых древних обоснований для политического насилия в мире. «Религиозные войны были среди самых опустошительных конфликтов в истории. Завоевание или обращение не рассматривались как реальные

опции» [Хоффман, Б. Терроризм — взгляд изнутри [Текст] / Б. Хоффман. – М.: Ультра, 2003. – С.109.]. Сегодня, в начале XXI столетия, мы являемся свидетелями того, как терроризм, во имя религии, стал господствующей моделью политического насилия в современном мире. «Религиозный экстремизм стал центральной проблемой для глобального сообщества» [Мартин, Г. Понятие терроризма: вопросы, проблемы и перспективы [Текст]/ Г. Мартин. - М., 2006. – С.183.].

Наиболее значительные теракты и экстремистские акции в конце XX и в начале XXI века имели религиозную мотивировку.

Ситуация, при которой переплетаются политическое насилие и религиозная вера, представляется крайне опасной. Религиозно мотивированный терроризм, экстремизм и радикальный фундаментализм являются более опасными и смертоносными. Терроризм и экстремизм во имя религии опасны своей смертоносностью и неразборчивым характером.

Религиозную мотивацию под насильственные действия террористического, экстремистского и фундаменталистского характера подводят не только адепты радикального прочтения ислама. К числу первых религиозных террористических и экстремистских организаций относится действовавшая в I веке иудейская секта зилотов (сикариев), которая сражалась против римской оккупации Палестины и совершила много террористических актов во имя иудейской религии.

В силу целого ряда субъективных и объективных причин, именно ислам сегодня чаще всего рассматривается в контексте проблем экстремизма и терроризма в современном мире, так же, как и терроризм, зачастую, помещается в его контексте.

Употребление понятий «джихад», «шахид», «моджахед» по отношению к террористам – абсолютно недопустимо как в Кыргызской Республике, так и за её пределами.

Таким образом, следует отметить, что использование исламских терминов «шахид», «моджахед», «воин Аллаха» и других в отношении террористов, экстремистов и радикальных фундаменталистов – неверно и оно направлено, в первую очередь, на дискредитацию Ислама. Слова «шахид и «моджахед» означают «истинно верующий, «богобоязненный человек»», для которого убийство братьев по вере или людей иной религии является самым большим грехом. Использование этих терминов в другом, отрицательном смысле, в частности при наименовании начиненных взрывчаткой поясов террористов-смертников – «поясами шахида», искажает истину и вносит путаницу в общественное сознание.

Исламский фундаментализм – не порождение мусульманской религии, а скорее политическое следствие целого комплекса исторических и социально-экономических факторов.

Однако нельзя полностью игнорировать тот факт, что значительная часть наиболее опасных современных террористов возлагает на себя именно роль борцов за исламскую веру, главных и единственных защитников интересов мусульман, более того – именно себя они считают истинными мусульманами. И именно ислам выступает у них идеологической основой и руководством к действию.

В заключительной третьей главе ее третьем параграфе **«Научно-практические направления и рекомендации по раннему предупреждению негативного влияния экстремизма, терроризма и религиозного фундаментализма на политические процессы, происходящие в Кыргызской Республике»** исследуется насколько религиозные постулаты ислама против и не допускают проявлений терроризма и экстремизма, радикального религиозного фундаментализма.

Основными позициями религиозного фундаментализма является «концепция единобожия (таухид), обвинения в неверии (такфир) и джихада» [Сюкияйнен, Л.Р. Ислам против экстремизма и терроризма [Текст]: учеб. пособие / Л.Р. Сюкияйнен; С.-Петербург. гос. ун-т. – М.: [б.и.], 2015. – С.49.].

В оправдании экстремизма и терроризма религиозные фундаменталисты используют аяты Корана, которые называют «аятами меча» [Сура 9. Покаяние. Аят 5, 14 [Текст] // Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. – Тегеран, 2002. – С. 206-218.]. В которых говорится: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен...».

Приводят также высказывание Пророка Мухаммада, которое радикальные фундаменталисты неправильно истолковывают с целью совершения насилия над неверными: «Мне было приказано сражаться с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед – Его посланник» [Аль-Бути, Муххамед Саид Рамадан. Джихад в исламе: как мы его понимаем и осуществляем? [Текст]/ Аль-Бути, Муххамед Саид Рамадан // Коран. – Бейрут; Дамаск, 1993. – С. 25.].

В идейной платформе радикальных фундаменталистов центральное место занимает концепция непризнания любой власти, вне шариата: «Не поддавайся неверным и этим дай им бой великим боем» [Шейх Абдуль Кадир ибн Абдуль Азиз. Террор является частью ислама [Текст] / Шейх Абдуль Кадир ибн Абдуль Азиз. – 2009. – С.480.]. Они отказывают признавать власть и исламских правителей, если последние отклоняются от шариата: «Послушание и повиновение властителю – его право по отношению к ним,

если только он не приказывает греховное; если же приказывает греховное, то повиновение ему не является обязанностью» [Рашван, Д. Блеск в исламском движении [Текст] / Д. Равшан. – М., 2007. – С.16.]. Мусульманин, считают радикальные фундаменталисты вправе остановить правителя с помощью силы, а выступление против него рассматривают как священный поступок джихад, в случае если правитель греховен.

На международной встрече исламских юристов участники утверждали, что «Ислам первым признал основные права человека, и почти 14 столетий назад он установил гарантии, которые были только недавно включены во Всеобщую Декларацию Прав Человека», принятую Организацией Объединенных Наций в 1948 году. Они заявили, что права человека и свободы не свойственны природе и рассматриваются как подарок Всевышнего.

В человеческой истории начало нового тысячелетия характеризуется одновременными кардинальными изменениями в самых разных сферах жизни. Эти перемены затрагивают непосредственно главные основы традиционного образа жизни большей части человечества. Человечество столкнулось только с первым этапом шока от столкновения с будущим. Речь идет о некоем переломном моменте, который, возможно и скорее всего, завершится коренными изменениями в самой природе человека.

Новыми угрозами сегодня являются – проявление так называемых «серых зон», где действует принцип – право силы и бессилие права, а также создание и действие в данных «серых зонах» вооруженных террористических и экстремистских отрядов, так называемых «исламских батальонов», «батальонов сопротивления», «армий нового типа», и т.д.

При организации противодействия радикальному религиозному фундаментализму, экстремизму и терроризму больший акцент надо сделать на то, чтобы формировать в обществе гражданских и моральных качеств. Следует учитывать, что современные проблемы, порожденные в материально-экономической сферах, можно решить только через этизацию убеждений и взглядов.

Таким образом, чтобы государства и общества не скатились до критической зоны, необходимо заранее готовить и реализовывать реформы политических и государственных институтов, в том числе и международных.

То, что происходит в современном мире, можно назвать кризисом идентичности, причинами которой являются утрата людьми привычных ориентиров и ценностей, что порождает у них неуверенность и потерю самоуважения, они начинают искать спасение в религии, особенно в её извращенных и суррогатных течениях. Возрастают межрелигиозные и межэтнические противоречия, оживают национализм и трайбализм и все это в совокупности является ответом на процессы глобализации нашей эпохи.

Возрождение фундаменталистского сознания носит общемировой характер. И в данной ситуации цивилизованное общество и государство должны принять меры по созданию обстановки, которая позволила бы человеку приобрести и почувствовать потребность в смысле жизни и самореализации.

В современном мире существует большая потребность в диалоге между лидерами мировых религий. Это позволит указанным религиям, особенно исламу, продемонстрировать и довести до всей мировой общественности, что исламская правовая культура осуждает и выступает против экстремизма, терроризма и радикального религиозного фундаментализма. Существуют и действуют со стороны мусульман два подхода к новым мировым явлениям. Представители первого подхода всем сердцем приняли модернизм и глобализацию, игнорируя роль исламской религии в установлении мира и взаимопонимания между народами. Другое крайнее течение, напротив, с исламских религиозных позиций резко выступает против всех проявлений этого процесса, доходя до политического насилия – экстремизма, терроризма и радикального религиозного фундаментализма.

В отличие от других государств Центральной Азии власть в Кыргызстане слабая и республика является самым слабым и наиболее уязвимым звеном в данном регионе. Этому способствуют следующие причины: нестабильность общественно-политической ситуации, падение уровня развития экономики и благосостояния населения, а также образования и культуры, правовой нигилизм, коррупция во всех ветвях власти. Люди потеряли веру и надежду в будущее. В поисках ответа на возникшие вопросы они уходят в религию, и особенно опасно то, что они находят их в суррогатных и извращенных религиозно-политических идеях, и воззрениях религиозного фундаментализма. Высшему руководству республики необходимо принять безотлагательные меры по выводу страны из политического, экономического, духовно-нравственного, образовательного и культурного кризиса.

Важное значение должно придаваться развитию международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и радикальным фундаментализмом, в том числе на уровне Центрально-Азиатского региона. Борьба с радикальным религиозным фундаментализмом, экстремизмом и терроризмом будет успешной, если лишить их доктринальных, организационных и идейно-политических источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного комплексного исследования исламского фундаментализма, а также его политических и социальных механизмов влияния на политические процессы в Кыргызской Республике и в других государствах Центральной Азии были сделаны следующие выводы:

1. Теоретический аспект исследования обеспечен использованием общепризнанных понятий и выводов политической теории, теории мирового порядка и новаторских подходов, основанных на констатации того, что привычные рассуждения и определения понятия религиозного фундаментализма неполно отражает многообразие подходов в оценке данного феномена.

Концептуализация понятия религиозный фундаментализм осуществлена на базе политико-правового, системного и институционального подходов с использованием методов компаративистского, конкретно-исторического, ситуационного, описательного, факторного анализа.

Прикладной аспект исследования, в силу его проблемной ориентированности на решение вопросов, связанных с дальнейшим развитием религиозного фундаментализма, обусловил необходимость сбора, классификации и анализа обширного эмпирического материала.

В совокупности это позволило, с одной стороны, рассматривать исламский фундаментализм как целостный социально-политический феномен, а с другой – видеть специфику его зарождения, распространения, а также его политические и социальные влияния на политические процессы в Центральной Азии.

2. В идеологических построениях исламского фундаментализма государство выступает как религиозно-политический и идеологический инструмент, используемый для установления суверенитета Всевышнего на земле, через установление халифата и внедрение шариата. Борьба радикальных исламских фундаменталистов включает в себя следующие цели: свержение светских режимов, достижение независимости для мусульманских меньшинств в том или ином государстве, нейтрализация влияния западных цивилизаций на исламский мир. В этой борьбе они используют экстремизм и терроризм, которые порождают непреодолимые явления: несправедливость, которая в свою очередь порождает социальное и политическое неравенство, политическое насилие, правовой нигилизм, неудачную социализацию человека.

3. В современном радикальном религиозном фундаментализме, одетом в исламские одежды, центральным является понятие джихада, участием в котором они оправдывают свою экстремистскую и террористическую деятельность.

Джихадизм стремится ни более, ни менее, как к созданию всемирного фундаменталистского исламского государства. Его последователи считают, что это может быть достигнуто лишь путём насилия. Оно нацелено как против правительств в мусульманских странах, так и против поддерживающего их Запада. Как и ваххабиты, салафиты настаивают на том, что единственно

верный ислам – тот, который практиковался Пророком Мухаммадом и его ранними последователями, салаф, и поэтому они себя называют салафитами. Но джихадисты идут ещё дальше, утверждая, что «священная война» – это центральный догмат и обязанность ислама.

4. Экстремизм и терроризм выступают как политический инструмент политического насилия исламского фундаментализма. Определёнными политическими силами разрабатываются и реализуются различные концепции, идеи и доктрины, которые составляют доктринальные источники религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма. Формируются центры, группы и их руководящие органы для осуществления акций фундаменталистов, экстремистов и террористов, что является организационным источником религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма.

Идеология радикального исламского фундаментализма, на которой основывается экстремистская и террористическая деятельность, является наиболее опасной и вредной. Она базируется на суррогатных и извращённых течениях и взглядах, паразитирующих на исламской религии. Эти суррогатные и извращённые течения и взгляды составляют идейно-политические источники фундаментализма, экстремизма и терроризма.

5. Анализ совершенных акций терроризма и экстремизма показывает, что в основе экстремизма и терроризма лежат следующие, так называемые, базисные идейные платформы:

- агрессивный национализм;
- суррогатные, паразитирующие на религии различные религиозные воззрения;
- радикализм.

Все названные базисные идейные платформы радикального фундаментализма, экстремизма и терроризма взаимосвязаны между собой и сложно переплетены, а также оказывают значительное негативное влияние на межэтнические отношения.

6. Помимо задач тактических, в идеологическом арсенале радикальных религиозных фундаменталистов имеются и стратегические, то есть конечные цели – это концепт халифата. При этом наиболее радикальные фундаменталисты рассматривают экстремизм и терроризм как политическое оружие политического насилия, направленное на восстановление халифата.

Через экстремизм и терроризм они намерены достичь свои следующие цели:

- свержение светских режимов в странах с преобладающим мусульманским населением;
- борьба за независимость мусульманских меньшинств, проживающих на территории не мусульманских государств;

– это борьба против Запада, оказывающего негативное влияние на исламский мир.

Для сбора своих сторонников в ряды своих инструментов – экстремизма и терроризма фундаменталисты активно используют следующие темы:

- Запад – это опасный и смертельный враг ислама;
- единственный путь предотвращения этой угрозы – это насилие;
- вооруженный джихад – единственный путь борьбы с Западом.

7. Чтобы точно оценить, какое место радикальный религиозный фундаментализм занимает в политической жизни Кыргызской Республики и соседних государств, необходимо выявить политические механизмы влияния исламского фундаментализма на политические процессы.

Политический механизм – это система действий политических институтов и организаций, предназначенных для преобразования свойств, характеристики других параметров общественного (социального, экономического) развития в требуемом направлении.

Субъектами политических механизмов влияния радикального религиозного фундаментализма на политические процессы, происходящие в странах Центральной Азии, являются:

Во-первых, исламские структуры (муфтият, мусульманские общины того или иного государства), партии и религиозные движения и объединения, и международные исламские организации.

Во-вторых, экстремистские и террористические вооруженные формирования, и их руководящие органы, известные в мире террористы.

Объектом политического механизма являются: общество и происходящие в нём политические процессы, способные привести к изменению политической системы этого общества.

8. Социальное действие предполагает определенную осознанную потребность, мотивацию и цель, субъективная основа поведения реализуется в социальном механизме с учетом культурных норм радикальных религиозных фундаменталистских, экстремистских и террористических организаций и групп, а также их членов.

Общение верующих, склонных к религиозному радикализму, экстремизму и терроризму, порождает ряд уникальных социальных механизмов, посредством которых и формируются явления религиозной убежденности – как заражение, внушение, убеждение и подражание.

Социальные механизмы реализуются через субъекты социальной жизни и имеют следующую структуру:

– субъект социального механизма – это радикальные религиозные фундаменталистские, экстремистские и террористические организации, их

ячейки и группы, религиозно-политические партии и движения, а также муфтияты и исламская община.

– объект социального механизма – социальные и политические процессы в государстве.

Основные направления влияния социальных механизмов исламского фундаментализма на политические процессы: организационные, управленческие и ресурсные.

9. Основу анализа активизации деятельности терроризма, экстремизма и религиозного фундаментализма составляет исследование мотивов этих видов преступлений. На основе анализа деятельности фундаменталистских, экстремистских и террористических групп можно выделить три основных мотива:

Первый мотив – культурологический. По логике фундаменталистов, экстремистов и террористов, общество надо время от времени «трясти», лучше всего через кровопролитие.

Второй мотив – рациональный. Террор используется как инструмент политического насилия.

Третий мотив – идеологический. Террор используется в обществе как инструмент воздействия на политические и социальные процессы.

Исламский фундаментализм, экстремизм и терроризм, как феномен, проявились, в том числе и в Центрально-Азиатском регионе, в силу следующих обстоятельств: успехи исламской революции 1979 года в Иране, вывод советских войск из Афганистана в 1989 году, как результат поражения, нанесенного фундаменталистами, и последующий развал Советского Союза. С развалом Советского Союза место идеологий масштабно определяющих мировую политику заняла религия, в частности исламский фундаментализм.

10. Большая часть экстремистов, террористов и фундаменталистов – это люди, которые в детстве сталкивались с трудными жизненными ситуациями, пережили оскорбления и унижения. Они озлоблены на окружающих и во всех своих неудачах обвиняют других, в том числе и всё общество. Однако среди экстремистов, террористов и религиозных фундаменталистов немало людей, которые выросли и воспитались в благополучной среде, но впоследствии были «заражены» определенными сверхидеями. Они фанатично преданы и ради идеи готовы на всё.

Религиозный фундаменталист, экстремист и террорист опираются на разрушительные инстинкты и склоны к агрессии. У них эмоции преобладают над трезвым рассудком, отсутствует реальное осмысление действительности, а также отличаются предвзятостью оценок, низким порогом терпимости и отсутствием самоконтроля.

11. Что же касается причин возникновения и распространения радикального религиозного фундаментализма и способствующих ему факторов, то эта угроза объясняется комплексом обстоятельств, среди которых – нерешенность острых социально-экономических, политических, национальных и некоторых иных проблем мусульманского мира, переживающего серьезный кризис. А также развал Советского Союза и уход с арены мировой политики коммунистической идеологии, снижение жизненного уровня населения, которые явились причинами обнищания, безработицы, снижения культурного и духовно нравственного уровня населения, а также расцвет коррупции, алкоголизма и т.д.

Эти факторы заставили людей искать выход из создавшейся трудной жизненной ситуации. И этот выход они нашли не в традиционной исламской религии, а в идеях и принципах исламского фундаментализма, которые базируются на искаженных и суррогатных воззрениях и учениях, не имеющих ничего общего с исламом. Смесь религиозных, экономических и политических факторов может привести в дальнейшем к конфликтам в Центрально-Азиатском регионе, в том числе и через экстремизм, терроризм и джихадское направление религиозного фундаментализма, которые уже являются вызовами и угрозами современного мира. В целях недопущения дальнейшего распространения исламского фундаментализма, 14.11.2014 года в Кыргызской Республике была принята Концепция о государственной политике в религиозной сфере на 2014–2020 годы.

12. Власть в Кыргызстане слабая и республика является самым слабым и наиболее уязвимым звеном в Центральной Азии. Этому способствуют следующие причины: нестабильность общественно-политической ситуации, падение уровня развития экономики и благосостояния населения, а также образования и культуры, правовой нигилизм, коррупция во всех ветвях власти. Люди потеряли веру и надежду в будущее. В поисках ответа на возникшие вопросы они уходят в религию, и особенно опасно то, что они находят их в суррогатных и извращенных религиозно-политических идеях, и воззрениях религиозного фундаментализма. Высшему руководству Кыргызской Республики необходимо принять безотлагательные меры по выводу страны из политического, экономического, духовно-нравственного, образовательного и культурного кризиса.

Важное значение должно придаваться развитию международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и радикальным фундаментализмом, в том числе на уровне Центрально-Азиатского региона. Борьба с радикальным религиозным фундаментализмом, экстремизмом и терроризмом будет успешной, если лишить их доктринальных, организационных и политических источников.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

С учетом специфики компетенции субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также иных государственных органов, участвующих в реализации антитеррористического законодательства, к числу основных направлений сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом и радикальным религиозным фундаментализмом можно отнести:

- обмен информацией о готовящихся и состоявшихся террористических, экстремистских акциях в отношении граждан и объектов сотрудничающих сторон, а также о деятельности иностранных и международных террористических, экстремистских и радикальных религиозных фундаменталистских организаций;

- защиту охраняемых, в том числе военных объектов, находящегося на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- проведение контртеррористических операций и иных мероприятий антитеррористического характера, а также мероприятий, направленных на пресечение незаконного перемещения через государственную границу Кыргызской Республики оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений террористического характера;

- осуществление совместных действий по расследованию террористических, экстремистских и фундаменталистских акций и розыску преступников;

- исполнение наказаний, связанных с делами по преступлениям террористического и экстремистского характера;

- обмен специальной техникой, вооружением, экипировкой и другими средствами, используемыми в борьбе с терроризмом;

- обмен результатами научных исследований и опытом выявления, предупреждения и пресечения террористических акций.

Наиболее важные и актуальные направления международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, экстремизмом и радикальным религиозным фундаментализмом должны включать в себя:

1. Систематический информационный обмен на основе объединенного банка данных специальных служб и других компетентных органов.

2. Унификацию законодательства в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом и радикальным религиозным фундаментализмом (прежде всего, в части криминализации конкретных деяний террористической направленности).

3. Содействие в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий и комплексных операций по борьбе с международным

терроризмом и иными проявлениями экстремизма и радикального фундаментализма, а также в обеспечении безопасности потенциально наиболее уязвимых объектов и лиц.

4. Помощь в организации подготовки специалистов и инструкторов антитеррористических подразделений.

5. Содействие в осуществлении межгосударственного розыска и задержания лиц, совершивших преступления террористического и экстремистского характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора.

6. Организацию совместных мероприятий (в том числе военно-технического характера) по выявлению и пресечению деятельности международных террористических, экстремистских и радикальных религиозных фундаменталистских групп и организаций, а также источников их финансового и материального обеспечения, установлению и ликвидации баз, тренировочных лагерей, мест лечения и отдыха террористов, экстремистов и фундаменталистов.

7. Разработку методик противодействия терроризму, экстремизму и радикальному религиозному фундаментализму.

Такой многосторонний подход соответствует сложной структуре терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма как преступления и социально-политических явлений, и может служить в качестве ориентира для развития двусторонних и многосторонних контактов Кыргызской Республики в сфере пресечения терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма.

Искоренение терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма является общей проблемой мирового сообщества государств, в решении которой заинтересованы все страны и народы. Как справедливо отмечают отдельные исследователи, каждое государство подходит к этой задаче, ориентируясь не только на общечеловеческие ценности, а исходя из интересов обеспечения собственной национальной безопасности, являющихся главным ограничителем данного направления сотрудничества.

Более реальны перспективы такого сотрудничества в рамках различных региональных политических и военных блоков (ОДКБ, ШОС, СНГ), где вопросы борьбы с терроризмом и соответствующая разведывательная деятельность являются частью общей стратегии обеспечения безопасности государств-участников.

При выработке национальных приоритетов и стандартов в сфере международного сотрудничества по борьбе с терроризмом целесообразно учитывать, что внутренняя и внешняя антитеррористическая политика

нуждаются в постоянном контроле и обновлении согласно требованиям времени, в том числе в вопросах повышения эффективности деятельности спецслужб, а также такого ее направления, как международное сотрудничество.

Необходимо углублять связь со спецслужбами и правоохранительными органами других государств. Однако такие связи должны быть основаны на общих интересах в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом, экстремизмом, радикальным религиозным фундаментализмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

При прогнозировании приоритетов в сфере сотрудничества, представляется важным учитывать опасения отдельных экспертов относительно увлечения масштабными и глобальными антитеррористическими мероприятиями по борьбе с терроризмом, экстремизмом и радикальным религиозным фундаментализмом, когда активное включение в указанные мероприятия не просчитано достаточно основательно, и не учтены возможные долговременные последствия для Кыргызской Республики и других стран Центральной Азии.

Список опубликованных работ.

1. Мамытов, Т.Б. Истоки салафитского джихада [Текст] / Т.Б. Мамытов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №5 (47). – С. 1-4.

2. Мамытов, Т.Б. Религиозный и националистический экстремизм [Текст] / Т.Б. Мамытов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №5(47). – С. 1-4.

3. Мамытов, Т.Б. Противодействие распространению экстремизма и терроризма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Науки, техника и образования. –2016. – №6(24). – С. 1-3.

4. Мамытов, Т.Б. Религиозный фундаментализм и его влияние на Центральную Азию [Текст] / Т.Б. Мамытов // Науки, техника и образования. – 2016. – №6(24). – С. 1-3.

5. Мамытов, Т.Б. Социально-психологические механизмы и условия формирования фундаменталистской ментальности [Текст] / Т.Б. Мамытов // Символ и науки. – 2016. – №6(2). – С. 274-278.

6. Мамытов, Т.Б. Мотивация террористической деятельности [Текст] / Т.Б. Мамытов // Символ и науки. – 2016. –№6(2). – С. 269-273.

7. Мамытов, Т.Б. Проявление террористической и экстремистской деятельности в Центральной Азии [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, техника и образование. – 2016. – №8(26). – С. 1-4.

8. Мамытов, Т.Б. Теория и практика глобального джихада [Текст] / Т.Б. Мамытов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №16(58). – С. 1-4.

9. Мамытов, Т.Б. 21 век: новые перспективы сотрудничества (СВМДА) [Текст] / Т.Б. Мамытов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №21(63). – С. 1-4.

10. Мамытов, Т.Б. Особенности характеристик личностей причастных к террористическим, экстремистским и религиозно фундаменталистским организациям [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2013. – №8. – С. 49-51.

11. Мамытов, Т.Б. Ислам против терроризма и насилия [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2013. – №8. – С. 56-58.

12. Мамытов, Т.Б. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2014. – №7. – С. 127-129.

13. Мамытов, Т.Б. Процессы ослабления национальной культуры и укрепления этнической культуры [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2014. – №7. – С. 130-133

14. Мамытов, Т.Б. Основные теоретические подходы к определению понятия религиозного фундаментализма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2014. – №12. – С. 21-78.

15. Мамытов, Т.Б. Идейные и социальные истоки исламского радикализма и экстремизма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2014. – №12. – С. 67-70.

16. Мамытов, Т.Б. Политические источники терроризма и экстремизма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №7. – С. 69-72.

17. Мамытов, Т.Б. Ислам против терроризма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – №7. – С. 56-58.

18. Мамытов, Т.Б. Национальный радикализм [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – №9. – С.176-178.

19. Мамытов, Т.Б. Радикализм и экстремизм – основания терроризма в современном мире [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – №9. – С. 117-120.

20. Мамытов, Т.Б. Доктринальные источники терроризма и экстремизма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – №2. – С. 113-116.

21. Мамытов, Т.Б. Самоубийственный терроризм [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – №2. – С. 180-183.

22. Мамытов, Т.Б. Идеология современного исламского фундаментализма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – №3. – С. 169-172.

23. Мамытов, Т.Б. Исламская правовая культура против терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №3. – С. 138-140.

24. Мамытов, Т.Б. Взаимосвязь терроризма с национализмом и религиозным радикализмом [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №6. – С. 176-178.

25. Мамытов, Т.Б. Виды экстремизма и формы проявления экстремисткой деятельности [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №6. – С. 197-198.

26. Мамытов, Т.Б. Основные принципы исламского возрождения в современный период [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №3. – С. 131-133.

27. Мамытов, Т.Б. Факторы возникновения международного терроризма [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №8. – С. 165-168.

28. Мамытов, Т.Б. Связь с терроризмом и экстремизмом [Текст] / Т.Б. Мамытов // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – №8. – С. 169-171.

29. Мамытов, Т.Б. Особенности проявления международного терроризма в центральной Азии [Текст] / Т.Б. Мамытов. – Бишкек: Инсанат, 2016. – 156 с.

30. Мамытов, Т.Б. Теория этничности, управления межэтническими отношениями [Текст] / Т.Б. Мамытов. – Бишкек: Инсанат, 2017. – 248 с.

23.00.02 – саясий институттар, процесстер жана технологиялар адистиги боюнча саясий илимдердин доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн “Ислам фундаментализминин Борбордук Азиядагы саясий процесстерге таасир берүүдөгү механизмдерине политологиялык анализ” темасындагы Т. Б. Мамытовдун диссертациясына

Резюме

Негизги сөздөр: ааламдашуу, цивилизация, кагылышуу, дин, саясат, идеология, процесс, фундаментализм, экстремизм, террорчулук, башаламандык, дүйнөлүк тартип, доктрина, концепция, улут, өлкө, феномен.

Изилдөөнүн объектиси: социалдык-саясий феномен катарындагы ислам фундаментализми.

Изилдөөнүн предмети: ислам фундаментализминин Борбордук Азиядагы өлкөлөрүндөгү саясий процесстерге таасир берүүдөгү социалдык – саясий механизмдери.

Иштин максаты: ислам фундаментализминин социалдык – саясий феномен катары анын түшүнүгүн, мүнөздөмөлөрүн жана өзгөчөлүктөрүн аныктоо. Борбордук Азиядагы өлкөлөрдүн саясий процесстерине таасир берген социалдык – саясий механизмдерин ачыктоо.

Изилдөө ыкмалары: саясий илимдин жана саясий таануунун теориясынын фундаменталдык теориялык жоболору. Маалыматты классификациялоо жана тутумдаштыруу ыкмалары, салыштырмалуу- тарыхый ыкма, системалык, институционалдык, бихевиористтик, функционалдык мамилелер колдонулду.

Алынган натыйжалар: негизги илимий натыйжалар жана диссертациянын жоболору изденүүчүнүн ислам фундаментализминин түшүнүгүн, мүнөздөмөлөрүн, өзгөчөлүктөрүн жана анын Борбордук Азия өлкөлөрүндөгү саясий процесстерге тийгизген таасирин изилдөөдө жеке салымы болуп саналат.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: көйгөйдү изилдөөнүн теориялык жана методологиялык негиздеринин мүмкүн болгон аныктамалары сунушталды, радикалдуу ислам фундаментализми социалдык – саясий феномен катарында аныкталды: Борбордук Азиядагы мамлекеттердин, анын ичинде Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздугуна карата коркунучтар комплексинде алардын кооптуулугун күчөтүүнүн легитимдүү эмес ыкмасы катары радикалдуу диний фундаментализм, экстремизм жана терроризмдин шайманы жана саясий зомбулук куралы катарында колдонуусу аныкталды.

Колдонуу боюнча сунуштар: Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздугуна карата коркунучтар комплексинде жогорулаган кооптуулук жараткан экстремизм, терроризм жана радикалдуу диний фундаментализм менен күрөшүүнүн негизги принциптерин жакшыртууда, ошондой эле ЖОЖдордун коомдук-гуманитардык факультеттеринде аспиранттар жана студенттер үчүн окуу куралдарын даярдоодо жана атайын курсттарды окутууда, ошондой эле укук коргоо жана тартип сактоо органдарынын кызматкерлеринин иш жүзүндө ишмердүүлүгүндө колдонулушу мүмкүн.

Резюме

диссертации Мамытова Т. Б. на тему: «Политологический анализ механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в Центральной Азии» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, столкновение, религия, политика, идеология, процесс, фундаментализм, экстремизм, терроризм, хаос, мировой порядок, доктрина, концепция, нация, страна, феномен.

Объект исследования: исламский фундаментализм как социально-политический феномен.

Предмет исследования: особенности политических и социальных механизмов влияния исламского фундаментализма на политические процессы в странах Центральной Азии.

Цель исследования: раскрытие сущности и особенностей исламского фундаментализма, политических и социальных механизмов его влияния на политические процессы в странах Центральной Азии.

Методы исследования: фундаментальные теоретические положения политической науки и теории научного познания. Используются методы классификации и систематизации информации, институциональный, бихевиористический, сравнительно-исторический метод, а также структурно – функциональный подход.

Полученные результаты: основные научные результаты и положения диссертации являются личным вкладом соискателя в исследовании особенностей исламского фундаментализма как социально – политического феномена, его источников и выявлений его социально – политических механизмов на политические процессы в странах Центральной Азии.

Научная новизна исследования: предложены возможные определения теоретико-методологического основания изучения проблемы, раскрыто предметное понятие радикальный исламский фундаментализм как социально – политического феномена; предложены основы типологизации и интерпретации радикального религиозного фундаментализма, а также экстремизма и терроризма как его инструментов и оружия политического насилия.

Рекомендации по применению: Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании основных принципов борьбы с экстремизмом, терроризмом и радикальным религиозным фундаментализмом, представляющими возрастающую опасность в комплексе угроз национальной безопасности Кыргызской Республики и других стран Центральной Азии, а также в подготовке и разработке учебных пособий и спецкурсов в преподавании для аспирантов и студентов на общественно-гуманитарных факультетах вузов, в практической деятельности работников правоохранительных и правоприменительных органов.

Abstract

of the dissertation thesis by Mamytov T. B. titled: «Political analysis of the mechanisms of influence of Islamic fundamentalism on political processes in Central Asia» to obtain an academic degree of a Doctor in political sciences by the specialty: 23.00.02 –political institutions, processes and technologies.

Key words: globalization, civilization, conflict, religion, politics, ideology, process, fundamentalism, extremism, terrorism, chaos, world order, doctrine, concept, nation, country.

The object of the research: Islamic fundamentalism as a socio-political phenomenon. The subject of the study: the features of the influence of the Islamic fundamentalism on the political processes in Central Asia.

The subject of the research: socio-political mechanisms of Islamic fundamentalism affecting political processes in Central Asia countries.

The purpose of the study: disclosure of the essence and features of Islamic fundamentalism, ways of it's impact on political processes in Central Asia.

Research methods: fundamental theoretical positions of political science and theory of scientific cognition. The methods of classification and systematization of information, institutional, behavioral, comparative-historical method, as well as structural-functional approach were used.

The results obtained: the main scientific results and provisions of the dissertation are the candidate's personal contribution to the study of features of Islamic fundamentalism as a socio-political phenomenon, its sources and identification of its socio-political mechanisms on political processes in the countries of Central Asia.

The scientific novelty of the study: possible definitions of the theoretical and methodological basis for studying the problem are offered, the subject concept "Radical Islamic fundamentalism" was disclosed; the bases of typologization and interpretation of radical religious fundamentalism, extremism and terrorism as illegitimate ways of socio-economic and political changes in modern conditions, strengthening their danger in a complex of threats to the national security of the state, including the Kyrgyz Republic, are proposed.

Recommendations for use: the results of the study can be used to improve the basic principles of combating extremism, terrorism and radical religious fundamentalism, which present an increasing danger in the complex of threats to the national security of the Kyrgyz Republic, as well as in the preparation and development of teaching aids and special courses in teaching for graduate students and students at public-humanitarian faculties of universities, in the practical activities of law enforcement and law enforcement personnel bodies.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, ЕДИНИЦ, ТЕРМИНОВ

Акида	– вероубеждение указанное в Коране и Суне
Атбаут-Табиуны	– мусульмане видевшие табуинов
Асхабул хадис	– защитники Хадиса
Ахли сунна	– люди Сунны и [согласия] общины, сунниты
Ахли хадис	– приверженцы Хадисов и Сунн
Ахли хак	– люди истины
Ахлу рай	– выводили правовые решения на основании своего мнения
Ахли бидат	– люди которые поддерживают не имеющих в Коране и Сунне
Бида	– Нововведения, отсутствующие в Коране и Сунне
Дава	– призыв к исламу
Дар аль – Ислам	– территория мусульман
Дар аль – Харб	– обозначает территорию, где проживает не мусульманское население, которое следует другой религии
Джахалийа	– двуличие, грубость и невежество
Жихад	– усердие на пути Аллаха, распространение веры, борьба за веру
Закят	– милостыня
Ибадат (Ибада)	– обязательное выполнение 5 фарзов ислама и следование его предписаниям
Итикадий	– исламские верования
Калам	– наука о доказательстве на основе Корана и Сунны (рассуждение)
Мазхаб	– школа шариатского права
Малун	– проклятый, лишённый милости Аллаха
Муфассиры	– толкователи (комментаторы) Корана
Мухаддис	– ченый-хадисовед, специалист, изучающий хадисы.
Курайшиты	– люди арабского племени курайш. Курайшитом был Пророк Мухаммад
Салафиты	– сторонники традиционного ислама времен эпохи Пророка
Сахабы	– сподвижники и соратники Пророка Мухаммада, которые непосредственно общались с 4 халифами Аллаха

Сунна	– собрание хадисов о поступках и высказываниях Пророка Мухаммада, особенностях в поведении
Тавассул	– мусульманин на пути к Аллаху
Тавил	– восприятие положений Корана и Сунны без толкований
Табуундар	– люди которые видели сподвижников Пророка Мухаммада
Таклид	– следование (авторитетному специалисту)
Такфир	– обвинение в неверии
Таухид	– Единобожие, вера только в Аллаха
Фитна	– хаос, смута
Фыкх	– исламское право
Факих	– ученые по вопросам шариата
Фалих	– исламские правоведы
Хаариджиты	– отделившиеся от Азирети Али после Сиффинской битвы 658 года
Хадис	– Воспоминание о Пророке Мухаммада (предание о поступках и изречениях, о принятых решениях и др.)
Халифат	– теократическое мусульманское государство управляемое халифами
Шариат	– комплекс юридических норм, принципов и правил
Шахада	– Единобожие, свидетельство того, что нет Бога, кроме Аллаха
Ширк	– это придание Всевышнему Аллаху сотоварищей
Шафа'ат (шафа'а)	– покровительство, заступничество, помощь, оказываемая пророками и другими праведниками с дозволения Всевышнего Аллаха в день Суда.
Этикад	– вера

Подписано в печать 21.01.2021 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 3 п.л.
Бумага офсет. Печать офсет. Тираж 50 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368